

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/25/Add.3
24 August 1994

RUSSIAN
Original: ARABIC

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежащие представлению в 1994 году

Добавление

ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ*

[30 июня 1994 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 4	
I. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИВИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	5 - 24	
A. Место международных конвенций во внутреннем законодательстве	6 - 12	

* Первоначальный и дополнительный доклады, представленные правительством Ливийской Арабской Джамахирии, содержатся соответственно в документах CAT/C/9/Add.7 и Add.12/Rev.1. Их рассмотрение Комитетом см. документы CAT/C/SR.93, 130, 135 и 135/Add.2, а также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая и сорок восьмая сессии (A/47/44, пункты 148-159, и A/48/44, пункты 81-207).

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Структура Конвенции	13 - 24	
II. ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЛИВИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	25 - 79	
Заключение	80 - 86	

Введение

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания налагает на Джамахирию, как и на другие государства - участники этой Конвенции, обязательство представлять периодические доклады о мерах, принятых в целях осуществления положений Конвенции. Это обязательство государств-участников помогает Комитету не только установить, соответствует ли внутреннее законодательство положениям Конвенции, но также устранить любые недостатки или изъяны, которые могут быть обнаружены в этом отношении.

2. Джамахирия объявила о своем присоединении к Конвенции 25 апреля 1989 года и 12 апреля 1991 года представила доклад о мерах, принятых на национальном уровне в целях применения положений Конвенции. Впоследствии она представила вербальный доклад 14 ноября 1991 года.

3. Подробная информация об этих практических мерах была затем включена в дополнительный письменный доклад объемом 40 страниц, в приложении к которому были приведены соответствующие тексты внутригосударственного законодательства. Ваш уважаемый Комитет обсудил этот доклад, в отношении которого им были высказаны следующие соображения:

a) Комитет выразил благодарность Джамахирии за представление дополнительного доклада о принятых ею мерах;

b) Комитет выразил благодарность главе и членам делегации Джамахирии за те усилия, которые были ими предприняты для того, чтобы ответить на более чем 70 вопросов, касающихся ливийской политической и судебной систем, организации судов, процедур проведения расследований, арестов и обысков, превентивных мер, выдачи, места международных конвенций во внутригосударственном законодательстве, механизма их ратификации и т.д.;

c) Комитет выразил мнение о том, что в целом ливийская судебная система функционирует в соответствии с положениями Конвенции против пыток, обеспечивая надлежащую основу для применения этих положений.

4. В заключение Комитет заявил, что в следующем периодическом докладе, представленном Джамахирией, должен содержаться сравнительный анализ текстов отдельных положений Конвенции и положений ливийского законодательства. Такой анализ будет сделан в настоящем дополнительном докладе. По нашему мнению, в предыдущем докладе было проведено достаточно полное исследование положений ливийского законодательства и сравнение этих положений с положениями Конвенции против пыток. Тем не менее в настоящем докладе мы попытаемся ответить на просьбу уважаемого Комитета в рамках следующей структуры: место международных конвенций в национальном или внутреннем законодательстве и связанные с этим последствия; правовая структура Конвенции против пыток, которая будет разделена на положения, налагающие на государство-участник ряд конкретных практических обязательств, и процедурные положения общего порядка; обзор положений Конвенции и их сравнение с соответствующими положениями ливийского законодательства.

I. Правовая основа применения положений Конвенции в соответствии с действующим ливийским законодательством

5. Этот вопрос определяется местом международных конвенций во внутреннем законодательстве Джамахирии, а также положениями действующих внутренних законодательных актов, которые соответствуют положениям Конвенции против пыток.

A. Место международных конвенций во внутреннем законодательстве

6. Каждая международная конвенция, которую заключает Джамахирия, к которой она присоединяется и которая ратифицируется низовыми народными собраниями и публикуется в официальном бюллетене, становится обязательной и должна быть введена в действие, поскольку она приравнивается к внутренним законодательным актам, являющимся обязательными для национальных судебных органов, с момента ее опубликования в официальном бюллетене.

7. Согласно этому принципу, положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являются обязательными для национальных судебных органов, и любая заинтересованная сторона имеет право ссылаться на нее и ходатайствовать перед ливийским судом о выполнении ее положений. Суды обязаны рассмотреть такое ходатайство при условии, что оно является обоснованным с правовой точки зрения и что представляющая его сторона является заинтересованной стороной. Это касается судов всех уровней.

8. Поскольку не существует каких-либо противоречий между положениями рассматриваемой Конвенции и положениями ливийского законодательства, включающего Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, гражданский кодекс и Закон о защите свободы, любое положение, содержащееся в Конвенции, на которое не делаются ссылки в ливийском законодательстве, имеет, как уже указывалось, обязательную силу для национальных судов.

9. Взаимосвязь между Конвенцией против пыток и внутренней правовой системой Джамахирии обусловлена следующими принципами:

а) каждая международная конвенция, которую заключает Джамахирия или к которой она присоединяется, должна быть введена в действие после ратификации и опубликования в официальном бюллетене как части внутреннего законодательства;

б) любое положение конвенции, являющееся предметом рассмотрения этого доклада, или любая другая конвенция, в отношении которой ливийское право не предусматривает соответствующих или равноценных правовых положений, должны быть введены в действие и стать обязательными для национальных судебных органов;

с) любая заинтересованная сторона имеет право ссылаться на положения конвенции, как в целом, так и частично, в национальных судах, которые обязаны рассмотреть такое ходатайство в соответствии с правовыми нормами и в рамках дискреционных полномочий, предоставленных им согласно закону. Это общий принцип, признанный всеми судебными системами во всем мире и

касающийся компетенции и дискреционных полномочий судебных органов. Этот принцип применим, в частности, к договорам в области прав человека. Таким образом международные конвенции приобретают обязательную силу и подлежат осуществлению, что не требует включения их положений или текстов в аналогичное внутреннее законодательство.

10. По нашему мнению, необходимо включить положения Конвенции против пыток во внутреннее законодательство тех государств, в которых такое законодательство имеет преимущественную силу по отношению к положениям международных конвенций с точки зрения обязательного характера и применимости национальными судами. Вместе с тем, ввиду подхода, принятого ливийским законодательством, это требование на него не распространяется.

11. Вышеупомянутые принципы являются прямым следствием положения, которое занимают международные конвенции по отношению к ливийскому внутреннему законодательству. Это первый аспект, который определяет правовую основу применения положений Конвенции против пыток в Джамахирии.

12. Второй аспект касается действующего внутреннего законодательства, которое соответствует положениям Конвенции против пыток, что будет продемонстрировано в разных разделах этого доклада, касающихся Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского кодекса, Закона о защите свободы и т.д.

В. Структура Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

13. Правовая структура Конвенции против пыток состоит из преамбулы и 33 статей, которые имеют обязательную силу для государств - участников этой Конвенции. Эти положения делятся на: статьи, которые налагают на государство-участник конкретные практические обязательства, и положения, касающиеся процедур общего характера. Другими словами, в Конвенции содержатся как материальные, так и процедурные положения, которые взаимно дополняют друг друга в том, что касается обязательной силы и требования их осуществления каждым государством, которое присоединяется к данной Конвенции.

1. Положения Конвенции (часть I), налагающие на государства-участники обязательства практического характера (материальные положения)

14. Статьи 1-16 Конвенции включают положения, налагающие на государства - участники Конвенции ряд практических обязательств.

15. Например, в статье 1 дается определение пытки, как означающее любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное. В ней подчеркивается намеренный характер действий, которые причиняют боль, а также определяется цель или намерение, лежащие в основе совершения актов пыток. Пункт 1 статьи 2 обязывает государства-участники предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под их юрисдикцией. Пункт 2 этой же статьи предусматривает, что государство-участник Конвенции не может ссылаться ни на какие исключительные обстоятельства, будь то

состояние войны или угроза войны, политическая нестабильность и другие подобные обстоятельства в качестве оправдания пыток. Кроме того, в пункте 3 предусматривается, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

16. Пункт 1 статьи 3 запрещает высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если у государства, на территории которого оно проживает, существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Пункт 2 этой же статьи запрещает выдачу, если такие серьезные основания касаются существования в запрашиваемом государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

17. Пункты 1 и 2 статьи 4 налагают на каждое государство - участник Конвенции обязательство, согласно которому они обеспечивают, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления, и устанавливают соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

18. В пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 8 говорится о выдаче за преступления, перечисленные в вышеупомянутой статье 4. В них излагаются условия для выдачи и в связи с этим делается ссылка на любые соответствующие договоры, существующие между заинтересованными государствами. При отсутствии такого договора Конвенция против пыток предусматривает, что вопрос о выдаче должен решаться в соответствии с законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче. Конвенция также может рассматриваться в качестве правовой основы для выдачи.

19. Таким образом, положения статей 1-16 налагают на государство-участник ряд практических обязательств. Оно должно включить их в свое национальное законодательство и принципы судостроительства, принять эффективные административные и судебные меры, способствующие применению положений Конвенции, и устранить любые препятствия, встающие на пути осуществления ее положений.

20. Все эти статьи создают основу выполнения государствами-участниками обязательств по соблюдению положений Конвенции, включению ее положений в свое законодательство или рассмотрению Конвенции в качестве внутреннего законодательного акта, который должен применяться национальными судами и судебными органами в соответствии с процедурами, применяемыми государством-участником, по приданию законной силы международным конвенциям в своих внутренних правовых системах.

2. Часть II Конвенции (процедурные положения)

21. Статья 17 Конвенции против пыток содержит положения, касающиеся процедур создания Комитета, его функций, численного состава его членов, способа их избрания, сроков их полномочий и т.д.

22. В статье 19 говорится об обязательстве государств-участников представлять Комитету через Генерального секретаря доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно настоящей Конвенции. Кроме того, в ней говорится о работе Комитета в этой

области. Комплекс особо важных процедурных положений содержится в пунктах а), b), c), d), e), f), g) и h) статьи 21.

23. По нашему мнению, основой для сравнения положений Конвенции и положений внутреннего законодательства государств-участников должна служить часть I Конвенции, содержащая статьи 1-16, поскольку именно положения части I в целом содержат практические обязательства, которые должны выполняться каждым государством-участником в рамках его внутреннего законодательства и применяться в его национальных судах.

24. Уделение основного внимания статьям части I Конвенции не подразумевает дробления Конвенции или недооценки ее обязательной силы. Во введении к настоящему докладу было отмечено, что все положения Конвенции, включая ее преамбулу, имеют обязательную силу для государства-участника. Это твердо установленный принцип, применяемый в таких случаях. Однако такое разделение нами проводится с практической целью и с целью доказать, что, как будет видно ниже, фактическое сравнение положений Конвенции и ливийского законодательства свидетельствует об их применении в полной мере по двум причинам:

а) на практике имеются широкие возможности применения тех положений статей Конвенции, которым соответствуют аналогичные статьи и положения ливийского законодательства. Любой пробел, который может быть выявлен во внутригосударственном праве или законодательстве, заполняется положениями Конвенции, которые имеют обязательную силу для национальных судов, и любая заинтересованная сторона имеет право ссылаться на ее положения и требовать их применения в судах всех уровней;

б) Конвенция против пыток стала частью ливийского внутригосударственного законодательства с момента ее ратификации и опубликования в официальном бюллетене. Таким образом, она приобрела обязательную силу, как и любой другой внутригосударственный законодательный акт, о чем было упомянуто в начале этого доклада, когда речь шла об общеправовой основе применения положений Конвенции против пыток в Ливии.

II. Обзор положений Конвенции и соответствующих положений ливийского законодательства

Статья 1

25. Согласно определению "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания... и т.д. Ниже приводятся соответствующие статьи ливийского законодательства:

Статья 435 уголовного кодекса

26. Эта статья гласит:

"Личное участие любого должностного лица в пытках обвиняемого или дача им приказа подвергнуть обвиняемого пытке наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет".

Статья 17 Закона о защите свободы

27. В этой статье указывается:

"Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана решением суда. Запрещается подвергать обвиняемого каким бы то ни было физическим или психическим пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению".

28. Сравнение статьи 1 Конвенции с положениями статьи 435 уголовного кодекса и статьи 17 Закона о защите свободы свидетельствует о том, что оба вышеупомянутых ливийских законодательных акта охватывают требования статьи 1 Конвенции. Кроме того, статья 17 Закона о защите свободы также охватывает требования статьи 16 Конвенции в соответствующей области.

29. Хотя ливийское право предусматривает наказание за применение пытки без определения этого акта, как, например, следует из статьи 435 уголовного кодекса, в статье 17 Закона о защите свободы дается определение характера пытки в такой же формулировке, которая используется в статье 1 Конвенции. Кроме того, после ратификации народными собраниями Джамахирии и опубликования в официальном бюллетене Конвенция против пыток получила статус внутригосударственного законодательного акта, положения которого имеют обязательную силу для национальных судов в отношении всех вопросов, не охватываемых положениями внутригосударственного законодательства. Любое заинтересованное в правовом отношении лицо имеет право ссылаться на положения Конвенции и, в случае необходимости, указывать на необходимость их применения как части внутригосударственного законодательства.

Статья 2

30. В статье 2 указывается, что каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Ниже приводятся соответствующие положения ливийского законодательства, касающиеся законодательных мер.

Статья 435 уголовного кодекса

31. Ссылка на эту статью была сделана выше.

Статья 431 уголовного кодекса

32. В этой статье предусматривается следующее:

"Любое должностное лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей, применяет насилие в отношении того или иного лица, унижая его человеческое достоинство или причиняя ему физическую боль, подвергается наказанию в виде лишения свободы и уплаты штрафа в размере до 250 динаров".

Это положение применяется в случаях превышения власти в отношении любого лица.

Статья 17 Закона о защите свободы

33. Ссылка на эту статью была сделана выше в связи с рассмотрением статьи 1 Конвенции.

34. Мы хотели бы еще раз указать на то, что любой пробел во внутригосударственном законодательстве заполняется положениями Конвенции, которая стала частью внутригосударственного законодательства и поэтому подлежит осуществлению и имеет обязательную силу для национальных судов. То же самое касается пунктов 2 и 3 статьи 2 Конвенции, как указано ниже в пункте 4.

Статья 3

35. Соответствующее положение содержится в статье 9 ливийского Уголовного кодекса, согласно которой выдача может осуществляться с учетом следующих ограничений:

a) если деяние, в связи с которым направлена просьба о выдаче, квалифицируется как преступление согласно ливийскому праву или праву государства, обращающегося с просьбой о выдаче;

b) если предусмотренный законами Ливии и иностранного государства срок исковой давности в отношении преступления или меры наказания не истек;

c) если законы обоих государств разрешают уголовное преследование.

Согласно ливийскому праву, выдача запрещается в следующих случаях:

a) если просьба касается выдачи ливийского гражданина;

b) если преступление, которого касается просьба о выдаче, является политическим или совершено по политическим мотивам;

c) в статье 9 ливийского Уголовного кодекса дается определение политического преступления, которым, согласно уголовному праву, считается любое преступление, ущемляющее политические интересы государства или политические права граждан.

Статья 21 Закона о защите свободы

36. Эта статья предусматривает, что Джамахирия является убежищем для преследуемых лиц и борцов за свободу. Поэтому такие беженцы, обратившиеся к ней за защитой, не могут быть выданы никаким другим властям.

37. Пункты 1 и 2 статьи 3 Конвенции против пыток полностью охватываются пунктом 5 статьи 9 Уголовного кодекса и статьей 21 Закона о защите свободы. Закон запрещает высылку, возвращение ("refoulement") или выдачу, как указано в статье 3 Конвенции, в случаях, когда речь идет о политических правах отдельных лиц или в обстоятельствах, когда существует угроза нарушения их прав человека.

Статья 4

38. Этой статье Конвенции соответствует следующее положение статьи 435 Уголовного кодекса: "Личное участие любого должностного лица в пытках обвиняемого или дача им приказа подвергнуть обвиняемого пытке наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет". Эта статья ливийского Уголовного кодекса определяет пытки как уголовные преступления независимо от того, совершает ли их должностное лицо лично или отдает приказы об их применении, и наказание в виде лишения свободы может быть назначено, в зависимости от тяжести преступления, на срок от 3 до 10 лет.

39. Статья 435 также подкреплена положениями статьи 431, согласно которой любое должностное лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей применяет насилие в отношении того или иного лица, унижая его человеческое достоинство или причиняя ему физическую боль, подвергается наказанию в виде лишения свободы и уплаты штрафа.

40. Согласно этим двум положениям, пытки рассматриваются как акты насилия в отношении того или иного лица, связанные с унижением его человеческого достоинства или с причинением ему физической боли. Они считаются уголовными преступлениями, наказуемыми по закону, согласно требованиям статьи 4 Конвенции.

Статья 5

41. Согласно статье 4 Уголовного кодекса преступления, перечисленные в статье 4 Конвенции и пунктах а), b) и c) статьи 5 Кодекса относятся к наказуемым преступлениям подсудным ливийским судам, независимо от того, были ли они совершены на территории, находящейся под ливийской юрисдикцией, или в местах, которые приравнены к ливийской территории (преступления, совершенные, например, на борту ливийских морских или воздушных судов), и независимо от того, совершены ли эти преступления ливийскими или иностранными гражданами.

42. Выше уже упоминался вопрос о выдаче, которая регламентируется положениями пункта 5 статьи 9 ливийского Уголовного кодекса и положениями статьи 21 закона о защите свободы.

43. Как уже неоднократно указывалось, в любом случае тот или иной пробел в положениях ливийского законодательства, соответствующих положениям Конвенции против пыток, может быть заполнен положениями, содержащимися в Конвенции, которая рассматривается в качестве внутригосударственного законодательного акта, имеющего обязательную силу для национальных судов. По нашему мнению, положения ливийского внутригосударственного законодательства соответствуют требованиям Конвенции, изложенным в статье 5 и других статьях этой Конвенции. Более подробная информация содержится в дополнительном докладе, представленном в ноябре 1992 года, в приложении к которому приводятся все ливийские законы, связанные с Конвенцией.

Статья 6

44. Положения статьи 6 Конвенции соответствуют статье 4 ливийского Уголовного кодекса. В этом отношении дело обстоит следующим образом:

a) убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации в том, что то или иное лицо, проживающее на ливийской территории, совершило любое из деяний, квалифицируемых как уголовные преступления согласно статье 4 Конвенции, ливийские власти заключают его под стражу в соответствии с требованиями, изложенными в статье 6 и касающимися принятия предусмотренных законом мер и срока содержания под стражей;

b) статья 4 ливийского Уголовного кодекса полностью применима как к ливийским, так и иностранным гражданам, проживающим на ливийской территории;

c) положения статьи 4 ливийского Уголовного кодекса не предусматривают для ливийского государства возможности выбора между осуществлением или отменой своей судебной юрисдикции, поскольку положения ливийского Уголовного кодекса должны применяться как к ливийским, так и иностранным гражданам, и государство-участник, в данном случае Ливия, обязано осуществлять свою судебную юрисдикцию. Однако ничто не мешает государству сослаться на положения пункта 4 статьи 6 Конвенции, ставшей частью внутригосударственного законодательства, согласно которому государство-участник указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию;

d) как уже упоминалось, выдача регламентируется положениями статей 8 и 9 Уголовного кодекса и положениями статьи 21 Закона о защите свободы.

Статья 7

45. Это положение Конвенции соответствует положениям статей 4, 435 и 431 ливийского Уголовного кодекса, как указано ниже:

a) статья 4 предусматривает, что Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс применяются к любому ливийскому или иностранному гражданину, который совершает на территории Ливии то или иное противоправное деяние. Ливийской территорией также считается борт ливийских воздушных и морских судов, независимо от того, где они находятся, за исключением тех случаев, когда они находятся под правовой юрисдикцией иностранного государства согласно нормам международного права;

b) статья 435 Уголовного кодекса предусматривает, что любое должностное лицо, лично применяющее пытки или отдающее приказы о применении пыток по отношению к обвиняемым, подвергается наказанию в виде тюремного заключения от 3 до 10 лет;

c) статья 431 Уголовного кодекса предусматривает, что любое должностное лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей применяет насилие в отношении того или иного лица, унижая его человеческое достоинство или причиняя ему физическую боль, подвергается наказанию в виде лишения свободы и штрафа в размере до 250 динаров;

46. Сравнение этих положений с положениями статьи 7 Конвенции, рассматриваемыми вместе с положениями статей 4 и 5 Конвенции, позволяет сделать следующие выводы:

i) сфера действия ливийского Уголовного кодекса распространяется на любое деяние, квалифицируемое как преступление, которое совершено на территории Ливии,

независимо от того, является ли совершившее его лицо ливийским или иностранным гражданином. Ливийской территорией считается борт ливийского морского или воздушного судна, где бы они ни находились, за исключением гипотетических спорных случаев, упомянутых в рассматриваемой статье, в соответствии с общими нормами юрисдикции;

- ii) с точки зрения закона применение пытки считается уголовным преступлением и, согласно положениям статьи 435 Уголовного кодекса, пытка рассматривается как тяжкое преступление, наказуемое лишением свободы сроком от 3 до 10 лет в зависимости от тяжести преступления. Это положение соответствует требованиям статьи 4 Конвенции;
- iii) согласно статье 431 Уголовного кодекса, наказуемым преступлением считается применение должностным лицом, исполняющим свои служебные обязанности, насилия по отношению к тому или иному лицу, унижающего его человеческое достоинство или причиняющего ему физическую боль. Кроме того, дополнительное наказание предусматривается в отношении самих актов насилия;
- iv) как уже отмечалось, положения Конвенции против пыток стали частью ливийского внутригосударственного законодательства после их ратификации и опубликования в официальном бюллетене;
- v) справедливое обращение гарантируется арестованным подозреваемым лицам согласно статьям 24-26 Уголовно-процессуального кодекса, касающимся обстоятельств, вызывающих необходимость произвести арест или провести допрос этих лиц. Эти положения дополняются положениями статьи 30 этого же кодекса о законности арестов и положениями статьи 31 о задержании и местах содержания под стражу.

47. Согласно этим всеобъемлющим положениям, ливийские органы власти (государство), будучи участником Конвенции против пыток и следуя положениям ливийского законодательства, обязаны, как и другие государства-участники, принимать меры в соответствии с требованиями статьи 7 Конвенции. Очевидно, что критерии оценки доказательств, которые требуются для возбуждения уголовного преследования и вынесения обвинительного приговора, ни при каких обстоятельствах не должны быть менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, перечисленных в пункте 1 статьи 5.

Статья 8

48. Соответствующие положения содержатся в статьях 8 и 9 ливийского Уголовного кодекса.

49. В статье 8 этого Кодекса предусматривается, что:

"Выдача и возвращение преступников осуществляются согласно ливийскому праву, за исключением тех случаев, когда они регулируются положениями договоров или международной практикой".

50. Согласно статье 9 того же Кодекса:

"Преступники могут быть выданы при соблюдении следующих условий:

а) если деяние, в связи с которым направлена просьба о выдаче, квалифицируется как преступление согласно ливийскому праву и праву государства, обращающегося с просьбой о выдаче;

б) если предусмотренный законами Ливии и иностранного государства срок исковой давности в отношении преступления или меры наказания не истек".

51. В этом отношении можно сделать следующие выводы:

а) выдача и возвращение преступников регулируются ливийским правом. Это совершенно закономерно, поскольку речь идет о части суверенитета внутреннего законодательства;

б) ливийское право не применяется в случаях, охватываемых положениями международных договоров, касающихся выдачи и возвращения, которые ливийское государство заключило с одним или несколькими другими государствами, а также в случаях, регулируемых согласно международной практике;

с) в соответствии с ливийским правом, выдача может быть осуществлена, если деяние, в связи с которым направляется просьба о выдаче, квалифицируется как преступление согласно ливийскому праву, а также праву государства, обращающегося с просьбой о выдаче;

д) согласно законам обоих государств в отношении преступления или наказания, назначенного за это преступление, не должен истечь срок исковой давности;

е) в случае, если выдача регламентируется положениями международного договора, существующего между Джамахирией и одним или несколькими другими государствами, преступления, указанные в статье 4, включаются в положение такого договора. Более того, эти преступления должны включаться в любой заключаемый Ливией будущий договор в качестве преступлений, влекущих выдачу (пункт 1 статьи 8 Конвенции);

ф) в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции условия, предусмотренные ливийским правом, должны применяться в случае получения Ливией просьбы о выдаче, направленной другим государством. Эти условия изложены в вышеупомянутых пунктах 1 и 2 статьи 9 ливийского Уголовного кодекса;

г) Конвенция против пыток стала частью действующего внутреннего законодательства Ливии, и процедуры, регулирующие выдачу, должны быть введены в действие между двумя государствами - участниками Конвенции. По нашему мнению, это упрощает решение соответствующих вопросов, поскольку считается, что каждое государство-участник приняло законодательные меры, с целью содействия применению положений рассматриваемой Конвенции, включая случаи, указанные в статье 8 Конвенции, в которой определены условия и сфера применения положений о выдаче.

Статья 9

52. Соответствующие положения ливийского законодательства касаются компетенции национальных судов в отношении случаев, указанных в положениях статей 5, 6, 8 и 9 Конвенции. Ограничиваясь замечаниями по статье 9 Конвенции, поскольку статьи 5, 6 и 8 были рассмотрены выше, можно отметить следующее.

53. Что касается юрисдикции национальных судов, то в статье 9 предполагается наличие какого-либо лица, совершившего деяние, квалифицируемое как преступление, согласно статье 4 Конвенции, и применение к этому лицу процедур, предусмотренных в подобных случаях в соответствии с условиями и на основаниях, указанных в статьях 5, 6, 7 и 8 Конвенции, в частности касающимися передачи такого лица в распоряжение судебных органов для возбуждения уголовного преследования согласно принципам и процедурам осуществления выдачи, изложенным в положениях внутреннего законодательства и Конвенции, и на условиях, о которых говорилось выше.

54. Если предполагаемый преступник, совершивший то или иное преступление, указанное в статье 4, подлежит выдаче, то государство, осуществляющее юрисдикцию в отношении этого лица, обязано оказать содействие в связи с возбужденными уголовно-процессуальными действиями, включая предоставление всех имеющихся в его распоряжении доказательств, необходимых для проведения судебного разбирательства. Очевидно, что эти обязательства должны выполняться в соответствии со всеми существующими договорами, заключенными между двумя государствами и касающимися взаимной правовой помощи.

55. С учетом вышесказанного можно отметить, что статьи 5, 6, 7, 8 и 9 Конвенции нашли свое выражение в статьях 4, 5, 6, 8 и 9 ливийского Уголовного кодекса, содержащего соответствующие положения, касающиеся случаев, рассматриваемых в обоих документах.

Статья 11

56. Ниже приводятся соответствующие положения ливийского права.

Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса

57. В этой статье указаны основания для ареста имеющегося подозреваемого лица. Эти основания касаются случаев совершения тяжких преступлений, случаев ареста на месте преступления, случаев совершения правонарушений, наказуемых лишением свободы, таких, как кража, нападение с отягчающими вину обстоятельствами, оказание сопротивления представителям органов власти с применением силы или насилия, сутенерства, незаконная торговля женщинами и детьми и т.д. В каждом из этих случаев закон требует наличия убедительных доказательств совершения преступления.

Статья 26 Уголовно-процессуального кодекса

58. В отношении заслушания заявления подвергнутого аресту подозреваемого лица кодекс предусматривает следующее:

"Сотрудник органа дознания по уголовным делам должен немедленно заслушать заявление подвергнутого аресту подозреваемого и, в случае если последний не может оправдать себя, должен в течение 24 часов передать его в распоряжение прокуратуры.

Прокуратура должна провести допрос направленного ей подозреваемого в течение 24 часов и затем принять постановление о его дальнейшем содержании под стражей или освобождении".

Статья 30 Уголовно-процессуального кодекса

59. В этой статье, касающейся законности ареста, предусматривается:

"Никто не может быть арестован или задержан, кроме как на основании распоряжения официальных компетентных органов власти".

Статья 31 Уголовно-процессуального кодекса

60. Эта статья гласит:

"Местами лишения свободы должны быть исключительно тюрьмы, предназначенные для этих целей".

"Начальник тюрьмы не должен принимать в тюрьму никакое лицо при отсутствии заверенного компетентным органом ордера на арест или задерживать в тюрьме это лицо по истечении назначенного ему срока лишения свободы".

Статья 32 того же кодекса, касающаяся полномочий на посещение и инспекцию тюрем

61. Эти полномочия предоставлены сотрудникам прокуратуры, судьям-инспекторам и председателям и заместителям председателей судов первой инстанции и апелляционных судов в рамках их компетенции. Их роль в этом отношении сводится к следующему:

а) они должны следить за тем, чтобы никто не был лишен свободы без законных на то оснований;

б) они имеют право осуществлять проверку тюремных регистрационных журналов и снимать с них копии;

с) они имеют право встречаться с любым заключенным и заслушивать его жалобы.

Начальник тюрьмы и его сотрудники должны оказывать им всяческое содействие в получении необходимой информации.

Статья 33 того же Кодекса

62. Эта статья непосредственно касается жалоб заключенных и лиц, незаконно содержащихся под стражей. Ее основные положения сводятся к следующему:

а) каждый заключенный имеет право в любое время обращаться с жалобой письменно или устно к начальнику тюрьмы и просить его направить такую жалобу в прокуратуру или в компетентный суд. Согласно закону начальник тюрьмы обязан принять и немедленно препроводить такую жалобу, зарегистрировав ее в книге записей, предназначенной для этих целей.

б) любому лицу, которому становится известно, что то или иное лицо незаконно лишено свободы или содержится в месте, не являющемся официально предназначенной для этой цели тюрьмой, должно уведомить об этом сотрудника прокуратуры или компетентного судью;

с) сотрудник прокуратуры или компетентный судья должен произвести расследование по жалобе и, после его проведения, распорядиться об освобождении незаконно лишеной свободы лица и составить отчет об обстоятельствах этого дела.

Статья 14 Закона о защите свободы

63. В этой статье предусматривается, что никто не может подвергаться обыску, допросу или какому бы то ни было лишению или ограничению свободы иначе, как по постановлению компетентного органа на основаниях и на срок, установленные законом, в случае предъявления обвинения в совершении преступления, наказуемого по закону. В соответствии с положениями этой статьи любое лицо может содержаться в предварительном заключении лишь в таком месте, о котором сообщается его семье, в течение кратчайшего срока, необходимого для проведения расследования и сбора доказательств.

64. В целом эти положения предусматривают гарантии в отношении следующего:

а) случаев, когда подозреваемое лицо может быть подвергнуто аресту, если имеются убедительные доказательства совершения им преступления, правонарушения, наказуемого лишением свободы, или такого правонарушения, как нападение на должностных лиц с применением насилия, сутенерство, незаконная продажа женщин и детей и т.д. (статья 24);

б) законности арестов, которые могут осуществляться лишь при наличии ордера, выданного компетентными органами. Начальнику тюрьмы запрещается принимать в тюрьму любое лицо, кроме как на основании подписанного компетентным органом постановления;

с) порядка посещения и инспекции тюрем, осуществления судебного надзора за тюрьмами и установления законности лишения свободы содержащихся в них заключенных, которые систематически рассматриваются в соответствии с положениями статьи 11 Конвенции;

д) обязанности любого лица, которому становится известно, что то или иное лицо незаконно лишено свободы или содержится в месте, специально не предназначенном для лишения свободы, уведомить об этом прокуратуру или компетентного судью.

е) в статье 19 Закона о защите свободы определяется порядок выдачи ордера на арест и постановления о задержании и содержатся ссылки на другие законодательные акты, касающиеся

оснований и сроков ареста или задержания. Эти вопросы, как правило, регламентируются общими нормами, изложенными в вышеупомянутых законодательных актах.

65. На основании этого комплекса положений можно сделать вывод о том, что в ливийском законодательстве предусмотрены общие нормы, регулирующие проведение допроса, расследование, арест, задержание и содержание под стражей, а также систематический обзор соответствующих методов и практики согласно требованиям статьи 11 Конвенции.

Статьи 12 и 13

66. Статьи 12 и 13 Конвенции соответствуют следующим положениям ливийского законодательства:

а) статье 435 Уголовного кодекса, в которой дается определение пыток как уголовно наказуемых преступлений, о чем было сказано выше;

б) статье 15 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: "Любое лицо, которому становится известно о том, что совершено преступление, в отношении которого прокуратура может возбудить уголовное дело без права подачи заявления и жалобы, должно уведомить об этом прокуратуру или сотрудника органов дознания по уголовным делам";

с) статье 16 этого же кодекса, в которой приводятся примеры, касающиеся обязательств по уведомлению должностных лиц или лиц, выступающих в официальном качестве;

67. На основании этих положений можно сделать следующие выводы:

а) любой акт пытки рассматривается согласно закону как уголовно наказуемое преступление;

б) право обращения с жалобой предоставляется лицу, подвергнутому пытке, и может осуществляться в порядке, определяемом и регламентируемом законом;

с) согласно закону любой гражданин, которому становится известно о совершении преступления, состоящего в применении пытки, имеет безусловное право на предъявление на этот счет жалобы официальным органам власти;

д) согласно закону должностные лица, и в частности врачи, оказывающие медицинскую помощь в случаях нанесения телесных повреждений или применения пыток, обязаны уведомить об этом компетентные органы, в частности прокуратуру или сотрудников органов дознания по уголовным делам.

Статья 14

68. В статьях 166 и 167 Гражданского кодекса содержатся следующие положения, касающиеся выплаты компенсации в связи с нанесенным ущербом:

а) статья 166 гласит: "В случае совершения ошибки, вызвавшей причинение ущерба какому-либо лицу, лицо, ответственное за совершение ошибки, обязано выплатить компенсацию пострадавшему лицу";

б) согласно статье 167 "Любое лицо является ответственным за совершение противоправных деяний, если они совершаются в состоянии, когда данное лицо может отличить правое от неправого".

69. Эти положения полностью применимы в случаях нанесения ущерба или совершения противоправного деяния, независимо от того, совершены ли эти деяния государственным или частным органом, частным или должностным лицом. Все они несут ответственность за совершение противоправных деяний и, согласно положениям ливийского Уголовного кодекса и Конвенции против пыток, применение пыток считается противоправным деянием и в качестве такового квалифицируется как уголовно наказуемое преступление, которое влечет за собой обязанность по выплате компенсации в качестве возмещения ущерба, нанесенного этим деянием. Жертва такого преступления может прибегнуть к одной из двух процедур подачи жалобы и ходатайства о выплате компенсации в счет возмещения ущерба. Пострадавшее лицо может либо обратиться с отдельным иском в суд по гражданским делам, либо подать ходатайство о выплате компенсации в уголовный суд в ходе судебного процесса по уголовному делу. Как правило, применяется последняя процедура с учетом взаимосвязи между уголовными и гражданскими аспектами судебного решения и оперативности его вынесения и выполнения.

Статья 15

70. Эта статья касается вопросов, связанных с "правовыми гарантиями", предоставляемыми национальными судами. Наиболее важным аспектом является необходимость воздерживаться от использования доказательств или заявлений, полученных путем принуждения.

71. В этой связи Верховный суд применяет следующие нормы прецедентного права:

а) любые доказательства и служащие доказательством признания или заявления любого рода, полученные путем принуждения, не имеют юридической силы, независимо от ценности таких доказательств (решение Верховного суда по апелляционной жалобе в отношении уголовного дела SC/26/354);

б) рассматривающий дело судья обязан изучить и проверить представленные ему заявления обвиняемого, касающиеся доказательной силы любого приписываемого ему признания, а также применения насилия или принуждения с целью получения такого признания. Если судья не делает этого, его решение считается неправомерным и недостаточно обоснованным и должно быть отменено (апелляционная жалоба по уголовному делу SC/98/42).

72. Верховный суд является высшим органом судебной власти в рамках национальной правовой системы и его решение имеет обязательную силу для всех судов. Устанавливаемые им принципы являются нормами, которыми должны руководствоваться судебные органы власти при вынесении решений.

Статья 16

73. Ниже перечислены статьи ливийского Уголовного кодекса, которые соответствуют этой статье.

74. Статья 431 предусматривает наказание в виде лишения свободы или уплаты штрафа, налагаемое на любое государственное должностное лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей применяет насилие в отношении того или иного лица, унижая его человеческое достоинство или причиняя ему физическую боль.

75. Статья 428 предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до пяти лет в отношении любого лица, лишаящего то или иное лицо его личной свободы. Срок наказания увеличивается наполовину, если такое деяние совершается государственным должностным лицом, превышающим предоставленные ему официальные полномочия.

76. Статья 429 предусматривает наказание в виде лишения свободы или уплаты штрафа в отношении любого лица, которое путем применения насилия или угроз вынуждает другое лицо совершить, испытать страдания или воздержаться от участия в каком-либо деянии и т.д.

77. Эти положения статей 431, 428 и 429 ливийского Уголовного кодекса касаются наказуемых по закону деяний, аналогичных деяниям, указанным в статье 16 Конвенции. Другие деяния, не квалифицируемые как пытки согласно в статье 1 Конвенции, также охватываются положениями этих статей. Например:

а) превышение власти, связанное с унижением человеческого достоинства того или иного лица или с причинением ему физической боли, запрещено законом и подлежит наказанию согласно положениям статьи 431 Уголовного кодекса.

б) незаконное задержание наказывается лишением свободы согласно положениям статьи 428 Уголовного кодекса.

с) применение насилия в целях принуждения других лиц квалифицируется как уголовное преступление, меры наказания за которое предусмотрены в статье 429 Уголовного кодекса.

78. Если деяние совершается должностным лицом, превышающим пределы своих официальных полномочий, или если должностное лицо совершает деяние, унижающее достоинство того или иного лица или причиняющее ему физическую боль, это должностное лицо подвергается более суровым мерам наказания по сравнению с теми, которые предусмотрены этими положениями Уголовного кодекса.

79. По нашему мнению, такая направленность ливийского законодательства способствует предотвращению случаев превышения власти представителями государственных органов и заставляет их воздерживаться от злоупотреблений властью. Кроме того, эти деяния, квалифицируемые как уголовные преступления в ливийском Уголовном кодексе, включены в главу, озаглавленную "Преступления против личной свободы", с тем чтобы указать на важное место, которое занимает в ливийском праве защита общественных свобод.

Выводы

80. Завершая этот доклад, мы надеемся, что уважаемые члены Комитета позволят нам выразить мнение о том, что человеческие усилия, будь то усилия отдельных личностей или групп, государств, правительств, международных организаций и т.д., должны быть направлены на поощрение священных ценностей, каковыми являются истина, справедливость и свобода, на защиту прав народов пользоваться этими ценностями и на укрепление политических, экономических, социальных и культурных аспектов прав человека в мире, где человечество должно совместно пользоваться результатами технического развития и научного прогресса таким образом, чтобы покончить с расовым, культурным и религиозным разделением и устранить причины для обвинений в нетерпимости, изоляции или сегрегации между народами и нациями.

81. На протяжении всей истории человечества человеческая личность была ценным объектом религиозных, ниспосланных свыше устремлений и революционных реформ. В этом мире каждый человек имеет право быть свободным, мыслить, созидать и производить, а также развиваться в условиях свободы, безопасности и мира.

82. Эти понятия применимы как к отдельной личности, так и к государствам и народам, и те, кто посягает на свободу личности, будь то в каком-либо государстве или в рамках тех или иных режимов, ничем не отличаются от тех, кто посягает на свободу народов и государств путем введения эмбарго, проведения политики изоляции, навязывания внешних займов и взыскания долгов, предложения тенденциозных и обусловленных рядом требований программ помощи, а также путем установления единообразного принципа оценки опыта других народов, исходя из представления о том, что их концепции являются самыми верными, а предлагаемые решения стоящих перед людьми проблем, где бы они ни возникали, - наиболее приемлемыми.

83. Подход тех, кто относится к первой категории, также порочен, как и тех, кто относится ко второй категории, поскольку и те и другие действуют исходя из ошибочного представления о том, что люди подобны детям, за которых кто-то должен думать и принимать решение, и что народы мира, не достигшие состояния зрелости, нуждаются в ком-то, кто следил бы за каждым их шагом и даже контролировал уровень их роста и развития. Так же, как незнание преодолевается по мере распространения знаний, нарушения прав и свобод человека исключены в условиях, когда люди пользуются свободой и сами распоряжаются своей судьбой, а также когда народы собираются для совместного принятия решений и эффективно участвуют в процессе планирования своего будущего.

84. Какие бы правовые и судебные гарантии не предоставлялись в рамках конкретной политической или судебной системы с целью защиты прав и свобод человека, неизбежно будут иметь место отдельные нарушения правовых норм и случаи посягательства на права и официально признанные свободы личности со стороны административных или государственных органов.

85. Эта проблема является основной проблемой взаимоотношений между отдельной личностью и органами власти. Она отражена в онтологии современных государств, которые не намерены оправдывать посягательства на ценности свободы и прав человека. Как говорил религиозный реформатор Мартин Лютер, "справедливый правитель - это большая редкость". В этом смысле концепция идеальной личности в идеальном обществе идеального государства является своего рода

формой неустанного поиска земной утопии, которая, несмотря на то, что человечество благодаря своим усилиям постепенно к ней приближается, остается недостижимой и недостижимой, как мечта философов и мыслителей. Однако, несмотря на огромные трудности и проблемы, с которыми ежедневно сталкивается человечество, мечта может сдвинуть горы и стать частью истины, а истина - это человеческая свобода.

86. Мы надеемся, что содержание этого доклада, касающееся существа рассматриваемых вопросов, послужит достижению поставленной Комитетом цели. Бог - нам судья в наших добрых намерениях.
